

наизусть. Тем не менее, когда мы однажды отдали книгу почитать знакомому, а тот вовремя ее не вернул, Виталик попросил купить еще одну книгу. Он не мог без нее».

На службе поэтическая натура Виталия Харитоновна не могла ужиться с жестокостью, с «освиной дедовщиной», как называл армейские взаимоотношения Виталий. И особенно тогда, когда в подмосковной «Дзержинке» он первый раз увидел смерть.

Из письма Виталия Харитоновна:

«Мыслей нет никаких, я деградирую все больше и больше. Вокруг грязь, серость и сплошной дебилизм. Ни о каком уважении к человеческой личности не может быть и речи... Недавно в дивизию привезли тело парня с нашей роты. Из Чечни. Его БТР в упор расстрелял из гранатомета дудаевский боевик. В машине было еще 3 человека. Ну и что же дальше: сделали портрет, написали краткую биографию (где родился, что закончил, когда погиб), пару цветков искусственных на могилу – и все. Забыт. Не нужен».

Из воспоминаний классного руководителя Виталия – Ольги Карповой:

«Витиной доброты хватало на всех. В его натуру зло не было заложено совсем. Как это ни странно, но такие люди, обладающие кусочком Абсолютного Вселенского Добра, встречаются

нередко. И Виталия был одним из них. Доброта эта исходила из его глаз, чуть виноватых и таких харитоновских. Да и вся его огромная, неуклюжая фигура излучала добро. Даже от пальцев веяло добротой. «Витя, как ты так здорово играешь на гитаре такими лапшицами?» – часто подкалывала я его. А он всегда изумленно рассматривал руки и улыбался».

В Чечню Виталий попал уже через четыре месяца после начала службы. А еще через месяц он погиб. Его однополчане рассказывали, что он стоял ночью дневальным возле палатки. Вдруг прогремел выстрел. Все повыскакивали на улицу. Кто стрелял, никто не понял. Шальная пуля попала Виталию в грудь. Он упал, зажав рану рукой, молча, без единого стога. Еще почти сутки его пытались спасти врачи. Не спасли. Виталию Харитонову было 18 с половиной лет...

На памятнике, установленном на могиле Виталия Харитоновна, выбиты стихи его любимого поэта Александра Башлачева:

Как ветра осенние

Заметали небо.

Плакали, тревожили облака.

Я не знал, как жить,

Ведь я еще не вытек хлеба,

А на губах не сохла капля молока.